

JEL: J32, D31, R13

УДК 332.1+331.2

DOI: [10.14530/se.2018.3.138-151](https://doi.org/10.14530/se.2018.3.138-151)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ДОХОДОВ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

**Л.М. Григорьев, В.А. Павлюшина,
В.В. Бриллиантова, К.А. Бондаренко**

Григорьев Леонид Маркович – кандидат экономических наук, ординарный профессор, научный руководитель. Департамент мировой экономики НИУ ВШЭ, ул. Малая Ордынка, 17, Москва, Россия, 119017. E-mail: lgrigor1@yandex.ru.
ORCID: 0000-0003-3891-7060

Павлюшина Виктория Александровна – стажер-исследователь. Банковский институт НИУ ВШЭ, Малый Гнездниковский пер., 4, Москва, Россия, 125009; заместитель начальника управления научно-исследовательских работ. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: pa_victoria@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-7125-6287

Бриллиантова Влада Владимировна – научный сотрудник управления научно-исследовательских работ. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: vladibri94@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-9818-7373

Бондаренко Ксения Андреевна – аспирант. НИУ ВШЭ, ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000; советник управления научно-исследовательских работ. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, пр-т Академика Сахарова, 12, Москва, Россия, 107078. E-mail: xenabondarenko@gmail.com.
ORCID: 0000-0003-0550-6361

Аннотация. Для оценки устойчивости экономики в целом крайне важен анализ региональной динамики доходов и потребительских расходов. Проведенный анализ за период 2015–2018 гг. показывает, как экономика страны и домохозяйства адаптировались к внешнему ценовому шоку 2015 г., что подтверждается следующими тенденциями. После падения реальных доходов и спроса на товары (особенно на непродовольственные) в 2015–2016 гг. – конъюнктура в начале 2018 г. изменилась: в большинстве регионов оживился спрос, хотя его рост слабее, чем у реальных заработных плат и номинальных доходов. Большинство регионов по типам и по федеральным округам участвуют в оживлении, что поддерживает устойчивость экономики. В 2015–2017 гг. рост номинальных доходов населения зафиксирован во всех типах¹

© Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Бриллиантова В.В., Бондаренко К.А., 2018

¹ В соответствии с синтетической классификацией регионов, используемой Аналитическим центром (Григорьев и др., 2011).

регионов, кроме сырьевых экспортно ориентированных регионов ($-0,1\%$ в 2017 г.). Наибольшие темпы роста отмечены в менее развитых аграрных ($3,0\%$), среднеразвитых аграрно-промышленных регионах ($3,0\%$) и развитых промышленно-аграрных ($+2,5\%$). В 2013–2017 гг. около двух третей потребительского потенциала приходилось на высокоразвитые и развитые регионы. По типам регионов в тройку лидеров входили финансово-экономические центры ($27\text{--}28\%$ совокупного потенциала России), аграрно-промышленные регионы ($18\text{--}20\%$) и регионы с диверсифицированной экономикой ($15\text{--}16\%$). Реальный оборот розничной торговли товарами в 2017 г. вырос во всех типах регионов. Реальные розничные продажи в 2017 г. снизились лишь в 17 отдельных регионах. В 2017–2018 гг. доля продовольствия в розничных продажах стала снижаться, что говорит о постепенном восстановлении докризисной конфигурации структуры спроса.

Ключевые слова: доходы населения, заработная плата, личное потребление, потребительский потенциал, регионы России, субъекты РФ

Для цитирования: Григорьев Л.М., Павлюшина В.А., Бриллиантова В.В., Бондаренко К.А. Региональная динамика доходов и потребительского спроса населения в России // Пространственная экономика. 2018. № 3. С. 138–151. DOI: [10.14530/se.2018.3.138-151](https://doi.org/10.14530/se.2018.3.138-151).

For citation: Grigoryev L.M., Pavlyushina V.A., Brilliantova V.V., Bondarenko K.A. Regional Dynamics of Household Income and Consumer Demand in Russia. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2018, no. 3, pp. 138–151. DOI: [10.14530/se.2018.3.138-151](https://doi.org/10.14530/se.2018.3.138-151). (In Russian).

Для оценки устойчивости экономики в целом крайне важен анализ региональной динамики доходов и потребительских расходов. Проведенный анализ за период 2015–2018 гг. показывает, как экономика страны и домохозяйства адаптировались к внешнему ценовому шоку 2015 г. После падения реальных доходов и спроса на товары (особенно на непродовольственные) в 2015–2016 гг. конъюнктура в начале 2018 г. изменилась: в большинстве регионов оживился спрос, хотя его рост слабее, чем у реальных заработных плат и номинальных доходов. Большинство регионов по типам и по федеральным округам участвуют в оживлении, что поддерживает устойчивость экономики.

Динамика доходов и личного потребления в целом по России

Падение реальных располагаемых доходов населения в 2017 г. замедлилось до $-1,7\%$ в годовом выражении после $-5,8\%$ в 2016 г. и $-3,2\%$ в 2015 г. (табл. 1). По итогам I полугодия 2018 г. реальные располагаемые доходы населения выросли на $1,7\%$, а номинальные – на $4,5\%$ в годовом выражении¹.

¹ При анализе данных более широко применяется показатель реальных располагаемых доходов, очищенный от динамики обязательных платежей и взносов, однако региональная разбивка по нему публикуется Росстатом только на годовой основе, поэтому в данном обзоре для регионального анализа использован показатель реальных и номинальных доходов.

Таблица 1

**Динамика доходов и заработных плат населения России,
а также личного потребления, % к предыдущему году, 2014–2018 гг.**

Показатель		2014	2015	2016	2017	I полу- годие 2018
Доходы и заработная плата населения						
Доходы населения	номинальные	7,1	10,6	0,9	2,4*	4,5*
	реальные располагаемые	-0,7	-3,2	-5,8	-1,7*	1,7*
Заработная плата	номинальная	9,1	5,1	7,9	7,3	11,2
	реальная	1,2	-9,0	0,8	3,5	8,7
Личное потребление						
Розничные продажи товаров	номинальные	10,4	5,4	2,9	5,3	2,6
	реальные	2,5	-10,0	-4,6	1,2	2,5
Платные услуги населению	номинальные	7,8	7,8	7,3	2,3	7,0
	реальные	1,0	-1,1	0,7	0,2	2,8
Мемо: прирост потребительских цен	в среднем за период	7,8	15,5	7,1	3,7	2,3

Примечание. * С учетом единовременной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб.

Источник: Росстат.

Колебания совокупных денежных доходов в реальном выражении в целом повторяют динамику своего основного компонента – заработной платы, которая, по данным Росстата, составляет 65% денежных доходов населения в России. В периоды кризиса доходы и заработная плата могут демонстрировать разнонаправленные тенденции, что в первую очередь связано с государственной поддержкой наименее обеспеченных слоев населения, что было характерно для экономики России в 2016–2017 гг.

Рост заработной платы в реальном выражении в 2017 г. ускорился до 3,5%, что замедлило темп сокращения реальных располагаемых денежных доходов до -1,7% (Динамика..., 2018). Заработные платы являются одним из ключевых драйверов розничной торговли. В сопоставимых ценах оборот розничной торговли за 2017 г. вырос на 1,2%, а за I полугодие текущего года оборот розничной торговли увеличился на 2,5% в годовом выражении.

Розничные продажи по-прежнему растут медленнее, чем заработная плата, что объясняется «защитной» моделью поведения части населения и в посткризисный период. В большинстве экономических кризисов в мире население на ранних стадиях падения производства испытывает шок угрозы роста безработицы, инфляции и неопределенности в целом. В этой ситуации семьи сокращают потребление больше, чем падают их доходы. Происходит переключение на «защиту сбережений» после предшествовавшего потре-

бительского бума во время подъема экономики (Личное..., 2017; Григорьев, Салмина, 2011). Это становится причиной увеличения нормы сбережений в условиях кризиса. В России на фоне начавшегося с IV квартала 2016 г. роста ВВП многие показатели экономической активности показывают разнонаправленные колебания.

Динамика заработной платы и доходов населения по регионам

Региональные различия по величине заработной платы в России значительны – они отражают уровень и специфику развития регионов страны. В I полугодии 2018 г. средний уровень номинальной месячной заработной платы в России составил 42,6 тыс. руб. В 17 из 85 регионов уровень номинальной заработной платы превышает среднероссийский. Среди них лидируют малонаселенные Ямало-Ненецкий (100,6 тыс. руб.), Чукотский (98,3 тыс. руб.) и Ненецкий (83,8 тыс. руб.) автономные округа, а также Магаданская область (82,5 тыс. руб.). В Москве средняя величина номинальной заработной платы составила 82,7 тыс. руб., а в Санкт-Петербурге – 59,1 тыс. руб. Самая низкая средняя заработная плата в начале 2018 г. была зарегистрирована в Республике Дагестан – на уровне 24,4 тыс. руб.

Межрегиональное неравенство по уровню заработной платы в России в 2017 г. имело тенденцию к увеличению: в 2016 г. разница между регионом с самой высокой и самой низкой заработной платой составляла 65,7 тыс. руб., а в 2017 г. увеличилась до 70,5 тыс. руб. За I полугодие текущего года, после повышения минимальной заработной платы, данная разница составила 76,3 тыс. руб. (после 71,3 тыс. руб. в I полугодии 2017 г.).

В среднем по России в 2017 г. месячный среднедушевой номинальный доход составил 31,5 тыс. руб. после 30,7 тыс. руб. в 2016 г. Среднегодовой месячный душевой номинальный доход в 2017 г. оставался выше среднероссийского уровня в финансово-экономических центрах (47,9 тыс. руб.), сырьевых экспортно ориентированных регионах (50,5 тыс. руб.).

В 2015–2017 гг. рост номинальных доходов¹ населения зафиксирован во всех типах регионов, кроме сырьевых экспортно ориентированных регионов (–0,1% в 2017 г.). Наибольшие темпы роста отмечены в менее развитых аграрных (+3,0%), среднеразвитых аграрно-промышленных регионах (+3,0%) и развитых промышленно-аграрных (+2,5%) (рис. 1).

За 2017 г. наибольший номинальный месячный денежный доход на человека был зафиксирован в Ненецком автономном округе – Югра (70,6 тыс. руб.), Ямало-Ненецком (67,8 тыс. руб.) и Чукотском

¹ Согласно используемой Росстатом классификации, включают в себя оплату труда, социальные выплаты, доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности и другие доходы.

(65,6 тыс. руб.) автономных округах, Москве (61,4 тыс. руб.), Магаданской области (50,1 тыс. руб.) (см. табл. 2). Наименьший доход пришелся на три менее развитых аграрных региона: республики Ингушетия (15,3 тыс. руб.), Калмыкия (14,9 тыс. руб.), Тыва (13,8 тыс. руб.).

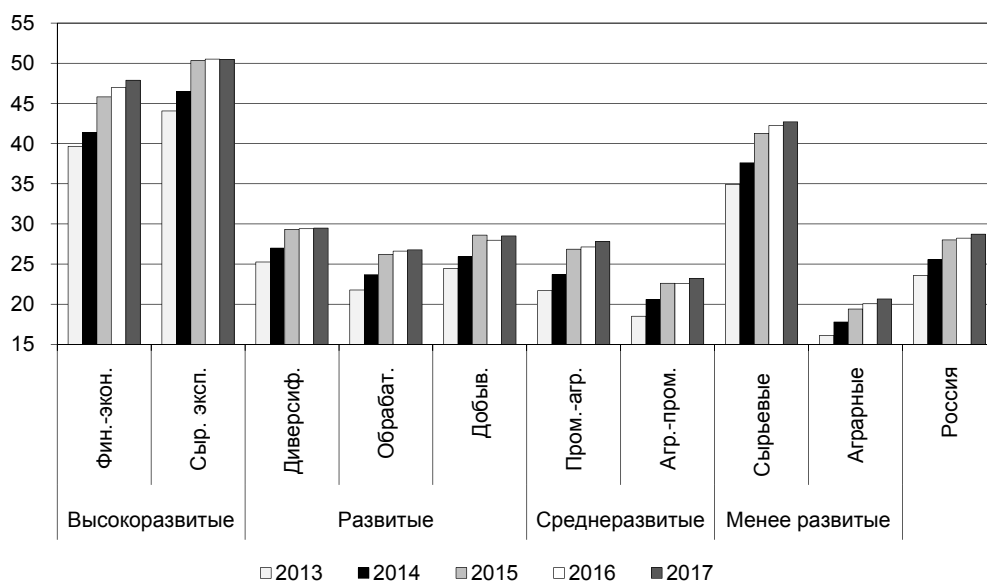

Рис. 1. Средний номинальный денежный доход на человека по типам регионов*, тыс. руб./мес., 2013–2017 гг.

Примечание. * С учетом единовременной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб. Здесь и далее данные по группам и типам регионов взвешены по населению.
Источник: Росстат, расчеты авторов.

В 2013–2016 гг. реальные доходы населения выросли только в пяти регионах: Ленинградской области (+5,0%), Республике Дагестан (+4,2%), Кабардино-Балкарской Республике (+2,1%), Республике Адыгея (+2,0%) и Костромской области (+1,0%). Сильнее всего реальные доходы снизились в Еврейской автономной области (–21,5%), Республике Коми (–25,8%), Самарской области (–27,4%).

В 2017 г. реальные доходы населения продемонстрировали положительную динамику только в 20 регионах (в 17 из которых темп роста реальных доходов в предыдущем году был отрицательным). Среди лидеров по росту реального дохода – республики Крым (+13,1% за счет низкой базы предыдущего периода), Алтай (+5,0%) и Адыгея (+4,4%). Наиболее сильно реальные доходы населения снизились в Еврейской автономной области (–6,6%), Томской области (–6,7%) и Вологодской области (–7,0%). В I полугодии 2018 г. реальные доходы в годовом выражении выросли в 20 регионах (табл. 2).

Таблица 2

**Регионы-лидеры и аутсайдеры по номинальным доходам
и динамика реальных доходов**

Регион	Номинальные доходы, тыс. руб.		Динамика реальных доходов*, %		
	2013	2017	2013–2016	2017	I полугодие 2018
Регионы-лидеры по номинальным доходам					
Ненецкий АО	66,3	70,6	–19,9	–0,5	–3,5
Ямало-Ненецкий АО	58,0	67,8	–8,8	–4,1	–1,7
Чукотский АО	52,7	65,6	–3,4	–4,1	–6,9
г. Москва	54,9	61,4	–18,5	–0,3	0,4
Магаданская обл.	42,5	50,1	–10,7	–5,4	–11,8
Регионы-аутсайдеры по номинальным доходам					
Чувашская Республика	15,3	17,8	–10,3	–2,9	–1,6
Карачаево-Черкесская Республика	14,7	17,4	–15,2	–0,5	–3,7
Республика Ингушетия	13,8	15,3	–13,2	0,9	–4,1
Республика Калмыкия	11,3	14,9	–3,2	–0,7	–0,8
Республика Тыва	13,5	13,8	–16,3	–4,3	–7,0

Примечание. * С учетом единовременной выплаты пенсионерам в январе 2017 г. в размере 5 тыс. руб.

Источник: Росстат.

Потребительский потенциал регионов

Потенциальный объем потребления товаров и услуг (потребительский потенциал) на региональном уровне определяется суммарными номинальными доходами населения регионов. Суммарный доход рассчитывается как произведение среднедушевых денежных доходов и среднегодовой численности постоянного населения.

В 2013–2017 гг. около двух третей потребительского потенциала приходилось на высокоразвитые и развитые регионы. По типам регионов в тройку лидеров входили финансово-экономические центры (27–28% совокупного потенциала России), аграрно-промышленные регионы (18–20%) и регионы с диверсифицированной экономикой (15–16%). В финансово-экономических центрах и регионах с диверсифицированной экономикой большой удельный вес в потребительском потенциале страны определяется сочетанием относительно высоких среднедушевых доходов и значительной численности населения, в то время как в аграрно-промышленных регионах основной вклад в формирование потребительского потенциала вносит численность населения (25% населения России проживает в регионах данного типа). На регионы с опорой на обрабатывающую промышленность и про-

мышленно-аграрные регионы приходится по 10% совокупного потенциала. Наименьший удельный вес демонстрировали менее развитые регионы аграрного и сырьевого типов – 4 и 1% соответственно.

Потребительский потенциал демонстрировал быстрый рост в 2014–2015 гг. (+7,3% и +11,7% в 2014 и 2015 гг. соответственно) в номинальном выражении, однако в 2016 г. произошло существенное замедление темпов роста (+1%). Схожая динамика потребительского потенциала наблюдалась во всех типах регионов, а в добывающих и менее развитых сырьевых регионах в 2016 г. были зафиксированы даже отрицательные приросты: –2,5 и –0,9% соответственно (рис. 2). Основной вклад в отрицательный прирост 2016 г. в добывающих регионах внесло снижение среднедушевого дохода (–2,2%, см. табл. 3), в менее развитых сырьевых регионах – снижение численности населения (–0,4–0,5% ежегодно в 2014–2017 гг.).

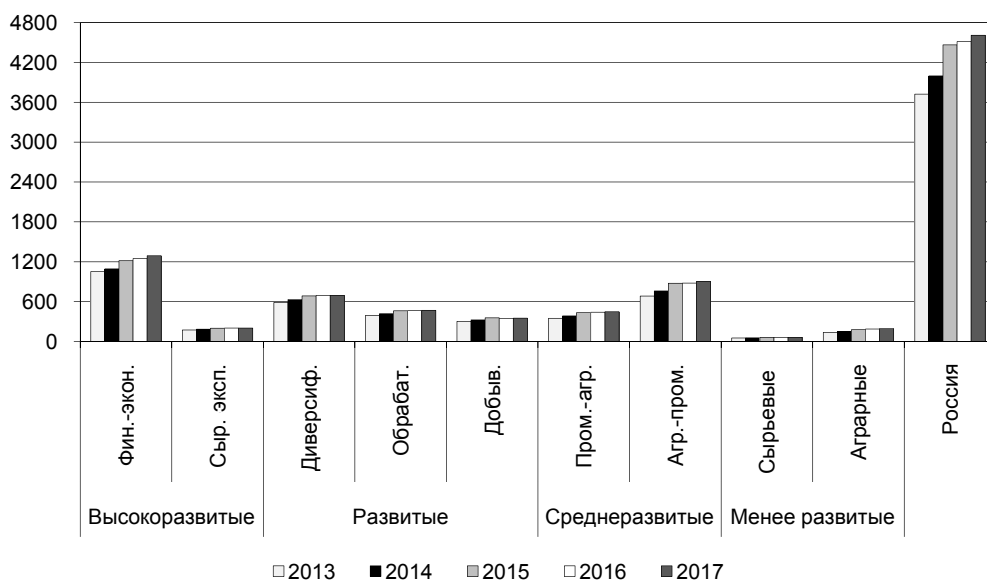

Рис. 2. Потребительский потенциал по типам регионов, млрд руб., 2013–2017 гг.
Источник: Росстат, расчеты авторов.

В 2017 г. темп прироста потребительского потенциала ускорился на 1,2 п. п. по сравнению с 2016 г. и составил +2,2%. Более высокий темп роста суммарного дохода в 2017 г. по сравнению с 2016 г. был зафиксирован в финансово-экономических центрах, промышленно-аграрных и аграрно-промышленных регионах. Кроме того, добывающие и менее развитые сырьевые регионы вернулись в зону положительных приростов потребительского потенциала.

Розничные продажи по регионам

Реальный оборот розничной торговли товарами в 2017 г. вырос во всех типах регионов (табл. 3). Реальные розничные продажи в 2017 г. снизились лишь в 17 отдельных регионах.

В число лидеров по темпу прироста розничных продаж вошли г. Севастополь (+23,4%, хотя динамика здесь, по-видимому, связана с низкой базой предыдущих лет), а также Омская (+6,9%), Московская (+6,6%), Ярославская (+5,6%) и Тверская (+4,9%) области. Наибольший прирост розничных продаж в 2017 г. продемонстрировали финансово-экономические центры (+2,9%), обладающие самым высоким потребительским потенциалом, а также менее развитые аграрные за счет увеличения спроса на продовольственные товары.

Таблица 3

Динамика номинальных объемов денежных доходов населения и розничных продаж товаров по типам регионов, %, 2016–2017 гг.

Группа	Тип	2016		2017	
		денежные доходы	розничные продажи	денежные доходы	розничные продажи
Высоко-развитые	Финансово-экономические центры	2,5	-4,0	2,0	2,9
	Сырьевые экспортно ориентированные	0,3	-7,1	-0,1	1,0
Развитые	С диверсифицированной экономикой	0,3	-3,8	0,3	0,8
	С опорой на обрабатывающую промышленность	1,5	-4,4	0,6	1,1
	С опорой на добывающую промышленность	-2,2	-4,3	1,9	1,3
Средне-развитые	Промышленно-аграрные	1,1	-3,8	2,5	1,4
	Аграрно-промышленные	-0,2	-4,3	3,0	1,4
Менее развитые	Сырьевые	2,4	-2,7	1,1	0,8
	Аграрные	3,3	0,5	3,0	2,7

Источники: Росстат, ЕМИСС, расчеты авторов.

Продажи продовольственных и непродовольственных товаров

Различные категории расходов реагируют на кризис неоднородно. Наибольшему спаду подвергаются, как обычно в кризисных ситуациях, дискреционные расходы (помимо затрат на удовлетворение ключевых потребностей и, например, уплаты налогов) (Динамика..., 2015), а доля продовольствия в покупках растет, особенно у бедных слоев населения (рис. 3).

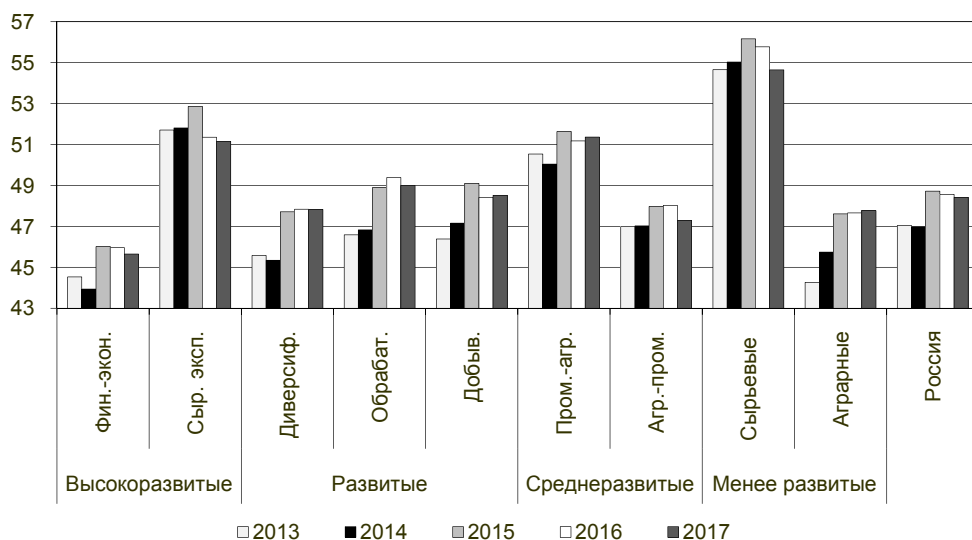

Рис. 3. Доля продовольственных товаров (включая алкоголь и табачные изделия) в розничных продажах в текущих ценах, средневзвешенная по обороту продаж, %

Источник: Росстат, расчеты авторов.

За 2008–2009 гг. доля продовольственных товаров в розничных продажах в России выросла с 45,0% (минимум за последние 20 лет для России, но по мировым меркам много для среднеразвитой страны) до 48,6%. В 2013–2014 гг. показатель стабилизировался на уровне 47,0%, но в 2015 г. вырос до 48,7% (максимум с конца 1980-х гг.) за счет более быстрых темпов падения продаж непродовольственных товаров, после чего начал снижаться – до 48,4% в 2017 г.

По данным Росстата, в 2018 г. тенденция медленного снижения доли продовольственных товаров в розничных продажах в годовом выражении сохранилась: в среднем за I полугодие 2018 г. показатель оказался на 0,6 п.п. меньше, чем за аналогичный период 2017 г. (48,1% против 48,7%), что говорит о постепенном восстановлении докризисной конфигурации спроса.

На этапе выхода из кризиса все высокоразвитые и развитые регионы (за исключением регионов с опорой на добывающую промышленность), а также аграрно-промышленные и менее развитые сырьевые регионы демонстрируют ощутимое снижение доли продовольственных товаров.

В 2017 г. наименьшее значение было у Санкт-Петербурга (35,9%) и двух менее развитых аграрных регионов (что связано, видимо, с высокой ролью личных подсобных хозяйств в потреблении семей) – Республики Адыгея (27,2% в 2017 г.) и Республики Ингушетия (36,7%). Показатели столичных регионов – Москвы (53,6%) и Московской области (47,4%) – относительно

близки к среднему по России. Высокая доля продовольствия в розничных продажах товаров в Москве и Московской области, возможно, указывает на внутреннюю неравномерность доходов и спроса в этих регионах, в которых находится большое число мигрантов. Максимальная доля продовольственных товаров в розничных продажах зафиксирована в относительно богатых регионах с суровыми природными условиями – Чукотском (69,2%) и Ненецком (65,9%) автономных округах, Камчатском (61,4%) и Хабаровском (59,4%) краях, Мурманской области (58,9%).

Оборот розничных продаж как продовольственных, так и непродовольственных товаров в 2016 г. снизился во всех типах регионов, исключением стали лишь продажи продовольственных и непродовольственных товаров в менее развитых аграрных регионах (табл. 4).

Таблица 4

Розничные продажи 2016–2017 гг., на душу населения по типам регионов

Группа	Тип	2016				2017			
		Продовольственные товары		Непродовольственные товары		Продовольственные товары		Непродовольственные товары	
		тыс. руб./чел. в месяц	прирост в пост. ценах, %	тыс. руб./чел. в месяц	прирост в пост. ценах, %	тыс. руб./чел. в месяц	прирост в пост. ценах, %	тыс. руб./чел. в месяц	прирост в пост. ценах, %
Высокоразвитые	Финансово-экономические центры	11,0	-1,3	12,4	-2,5	11,6	2,4	13,2	3,9
	Сырьевые экспортно ориентированные	9,4	-9,1	8,9	-3,9	9,8	1,8	9,4	0,8
Развитые	С диверсифицированной экономикой	8,1	-3,3	8,9	-4,5	8,5	1,3	9,2	1,1
	С опорой на обрабатывающую промышленность	6,8	-2,7	6,9	-5,6	7,1	1,5	7,4	3,0
	С опорой на добывающую промышленность	7,0	-4,2	7,4	-2,9	7,3	1,7	7,7	1,2
Средне-развитые	Промышленно-аграрные	6,9	-4,0	6,5	-3,7	7,3	2,3	6,9	1,0
	Аграрно-промышленные	6,0	-3,7	6,5	-5,8	6,2	0,5	6,9	2,6
Менее развитые	Сырьевые	8,0	0,4	6,4	-3,1	8,5	0,6	7,1	4,5
	Аграрные	4,6	2,3	5,1	1,8	4,8	2,4	5,3	-0,2

Источник: Росстат, расчеты авторов.

В 2017 г. на фоне выхода страны из затяжной рецессии начался рост объемов розничной торговли. Реальные розничные продажи продовольственных товаров увеличились на 0,5%, а непродовольственных – на 1,9%. В начале 2018 г. данная тенденция сохранилась; в I полугодии 2018 г. рост оборота розничной торговли непродовольственными товарами в реальном выражении составил 2,9%, а продовольственными – 2,2%.

Наибольший прирост покупок продовольствия в 2017 г. наблюдался в финансово-экономических центрах и менее развитых аграрных регионах (2,4% в регионах обоих типов). Относительно высокий прирост розничных продаж продовольственных товаров наблюдался в сырьевых экспортно ориентированных регионах (1,8% в 2017 г. после снижения на 9,1% в 2016 г.). В структуре потребления регионов этого типа преобладают продовольственные товары, и эта компонента личного потребления более чувствительна к циклическим колебаниям (см. *рис. 3*). Ключевой фактор роста спроса на продовольственные товары в этих регионах – это положительная динамика экспортных цен на углеводороды (Новые..., 2017; World..., 2017; World..., 2018; International..., 2018). Например, в Республике Коми падение продаж продовольствия замедлилось до –1,5% (после –12,0% в 2016 г.), а в Тюменской области и вовсе прекратилось, достигнув роста в 3,3% (после –11,2% в 2016 г.).

Рост продаж непродовольственных товаров в 2017 г. наблюдался во всех регионах, кроме менее развитых аграрных (–0,2%). Наибольший прирост покупок непродовольственных товаров в 2017 г. наблюдался в менее развитых сырьевых регионах (+4,5% в 2017 г.). Лидерами по темпу прироста объема продаж непродовольственных товаров в 2017 г. стали Волгоградская область (+10,2%), Республика Мордовия (+9,0%), Чукотский автономный округ (+8,8%) и Архангельская область (+8,5%).

* * *

В 2017 г. население России продолжало адаптироваться к последствиям инфляционного шока 2015 г. Рост розничных продаж товаров в 2017 г. (на 1,2%) оказался слабее увеличения реальных заработных плат населения (на 3,5%). В большинстве экономических кризисов в мире население на ранних стадиях падения производства испытывает шок угрозы роста безработицы, инфляции и неопределенности в целом. В этой ситуации семьи сокращают потребление больше, чем падают их доходы.

В 2015–2017 гг. рост номинальных доходов населения зафиксирован во всех типах регионов, кроме сырьевых экспортно ориентированных регионов (–0,1% в 2017 г.). Наибольшие темпы роста отмечены в менее развитых аграрных (+3,0%), среднеразвитых аграрно-промышленных регионах

(+3,0%) и развитых промышленно-аграрных (+2,5%). В среднем по России в 2017 г. месячный среднедушевой номинальный доход составил 31,5 тыс. руб. после 30,7 тыс. руб. в 2016 г.

В 2013–2017 гг. около двух третей потребительского потенциала приходилось на высокоразвитые и развитые регионы. По типам регионов в тройку лидеров входили финансово-экономические центры (27–28% совокупного потенциала России), аграрно-промышленные регионы (18–20%) и регионы с диверсифицированной экономикой (15–16%).

Реальный оборот розничной торговли товарами в 2017 г. вырос во всех типах регионов, реальные розничные продажи снизились лишь в 17 отдельных регионах.

В 2017–2018 гг. доля продовольствия в розничных продажах стала медленно снижаться, что говорит о постепенном восстановлении докризисной конфигурации структуры спроса. За 2008–2009 гг. доля продовольственных товаров в розничных продажах в России выросла с 45,0 до 48,6%. В 2013–2014 гг. показатель стабилизировался на уровне 47,0%, но в 2015 г. вырос до 48,7% (максимум с конца 1980-х гг.) за счет более быстрых темпов падения продаж непродовольственных товаров.

За I полугодие 2018 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года реальные располагаемые доходы населения выросли на 1,7%, реальная заработная плата – на 8,7, оборот розничной торговли – на 2,5, продажи продовольственных товаров выросли на 2,2, а непродовольственных – на 2,9%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Голяшев А.В., Григорьев Л.М. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах. М.: Аналитический центр, 2014. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (дата обращения: июнь 2018).
- Григорьев Л.М., Салмина А.А. Потребительское поведение и социально-экономическое положение домохозяйств в условиях кризиса // Российские регионы. М.: ТЕИС, 2011. С. 206–231.
- Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. С. 34–53.
- Динамика доходов населения // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2018. № 34. Февраль. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16270.pdf> (дата обращения: июнь 2018).
- Динамика потребления населения России в условиях кризиса // Бюллетень социально-экономического кризиса в России. 2015. № 4. Август. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6157.pdf> (дата обращения: июнь 2018).
- Динамика промышленного производства: региональные различия // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2017. № 27. Июль. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13824.pdf>. (дата обращения: июнь 2018).

- Личное потребление товаров // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. 2017. № 23. Март. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/12475.pdf> (дата обращения: июнь 2018).
- Новые прогнозы мировой энергетики и место России в ней // Бюллетень социально-экономического кризиса в России. 2017. № 54. Ноябрь. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15302.pdf> (дата обращения: июнь 2018).
- International Energy Outlook. 2018 / International Energy Agency. 2018. URL: <https://www.eia.gov/outlooks/ieo/> (дата обращения: июнь 2018).
- World Energy Outlook / International Energy Agency. 2018. URL: <http://www.iea.org/weo/> (дата обращения: июнь 2018).
- World Oil Outlook. 2017 / ОПЕК. 2017. URL: <https://woo.opec.org/index.php/key-assumptions> (дата обращения: июнь 2018).

REGIONAL DYNAMICS OF HOUSEHOLD INCOME AND CONSUMER DEMAND IN RUSSIA

**L.M. Grigoryev, V.A. Pavlyushina,
V.V. Brilliantova, K.A. Bondarenko**

Leonid Markovich Grigoryev – Candidate of Economics, Tenured Professor, Scientific Adviser. Department of World Economy, HSE, 17 Malaya Ordynka Street, Moscow, Russia, 119017. E-mail: lgrigor1@yandex.ru.
ORCID: 0000-0003-3891-7060

Victoria Alexandrovna Pavlyushina – Intern-Researcher. The Banking Institute of the Higher School of Economics, 4 Maly Gnezdnikovskiy per., Moscow, Russia, 125009; Deputy Head of the Department for Research Studies. The Analytical Centre for the Government of Russian Federation, 12 Prospect Akademika Sakharova, Moscow, Russia, 107078. E-mail: pa_victoria@mail.ru.
ORCID: 0000-0002-7125-6287

Vlada Vladimirovna Brilliantova – Adviser of the Department for Research Studies. The Analytical Centre for the Government of Russian Federation, 12 Prospect Akademika Sakharova, Moscow, Russia, 107078. E-mail: vladibri94@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-9818-7373

Kseniya Andreevna Bondarenko – Adviser. Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Street, Moscow, Russia, 101000; Adviser of the Department for Research Studies. The Analytical Centre for the Government of Russian Federation, 12 Prospect Akademika Sakharova, Moscow, Russia, 107078. E-mail: xenabondarenko@gmail.com.
ORCID: 0000-0003-0550-6361

Abstract. The analysis of regional income and consumer expenses dynamics is very important to estimate the stability of the economy. The 2015–2018 analysis shows that the economy of the country and households had adapted to the external price shock of 2015, which is confirmed by the following trends. After a decrease in real income and demand for goods (especially non-food ones) in 2015–2016, the situation changed in the beginning of 2018: the demand in most regions increased, although its growth is weaker than the growth of real wages and nominal household income. Most regions by types and federal districts show similar increase, which supports economy's stability. In 2015–2017 the growth

of nominal population income was seen in all types¹ of regions except export-oriented ones (−0.1% in 2017). The highest growth rates were seen in less developed agricultural (+3.0%), medium-developed agricultural and industrial regions (+3.0%) and developed industrial-agricultural (+2.5%). In 2013–2017, about two thirds of the consumer potential were provided by highly developed and developed regions. The three regions with most potential by type were financial and economic centers (27–28% of the total consumer potential in Russia), agricultural-industrial regions (18–20%) and diversified regions (15–16%). The real retail trade turnover in 2017 increased in all types of regions. Real retail sales decreased only in 17 regions. In 2017–2018, the share of food goods in retail trade started decreasing slowly, which indicates gradual restoration of pre-crisis demand structure.

Keywords: population income, wages, personal consumption, consumer potential, Russian regions, Russian federal subjects

REFERENCES

- Golyashev A.V., Grigorev L.M. *Types of Russian Regions: Stability and Shifts in 2003–2013*. Moscow, 2014. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4363.pdf> (accessed June 2018). (In Russian).
- Grigorev L.M., Salmina A.A. Consumer Behavior and Socio-Economic Situation of Households in Crisis. *Russian Regions: Economic Crisis and the Problems of Modernization*. Edited by L.M. Grigoriev, N.V. Zubarevich, G.R. Khasaev. Moscow, 2011, pp. 206–231. (In Russian).
- Grigorev L.M., Urozhaeva Yu.V., Ivanov D.S. Synthetic Classification of Regions: The Basis of Regional Policy. *Russian Regions: Economic Crisis and the Problems of Modernization*. Edited by L.M. Grigoriev, N.V. Zubarevich, G.R. Khasaev. Moscow, 2011, pp. 34–53. (In Russian).
- Household Income Trends. *Bulletin on Current Trends in Russian Economy*, 2018, no. 34, February. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16270.pdf> (accessed June 2018). (In Russian).
- Dynamics of Russian Population's Consumption of the in the Crisis. *Bulletin of Social and Economic Crisis in Russia*, 2015, no. 4, August. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6157.pdf> (accessed June 2018). (In Russian).
- Industrial Production Trends: Regional Differences. *Bulletin on Current Trends in Russian Economy*, 2017, no. 27, June. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13824.pdf>. (accessed June 2018). (In Russian).
- Personal Consumption of Goods. *Bulletin on Current Trends in Russian Economy*, 2017, no. 23, March. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/12475.pdf> (accessed June 2018). (In Russian).
- New Forecasts of the Global and Russian Energy. *Energy Bulletin*, 2017, no. 54, November. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15302.pdf> (accessed June 2018). (In Russian).
- International Energy Outlook. 2018*. International Energy Agency, 2018. Available at: <https://www.eia.gov/outlooks/ieo/> (accessed June 2018).
- World Energy Outlook*. International Energy Agency, 2018. Available at: <http://www.iea.org/weo/> (accessed June 2018).
- World Oil Outlook. 2017*. OPEC, 2017. Available at: <https://woo.opec.org/index.php/key-assumptions> (accessed June 2018).

¹ According to the synthetic classification of regions used by the Analytical Center (Grigoryev et al, 2011).